Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Пульс

Орган парткома, дирекции, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома 1-го Ленинградского медицинского института им. акад. И. П. Павлова

№ 28 (824) | Вторник, 18 сентября 1956 г. | Цена 10 коп.

Ваш труд, студенты, нужен стране

Оживленно было днем 13 сентября у главного здания института — студенты II курса на автомашинах отправлялись в колхозы Новоладожского района на уборку урожая картофеля. Они понимают, что труд их нужен сейчас Родине и готовы поработать на полях по-комсомольски!

НА СНИМКЕ: декан II курса И. А. Брянцев напутствует группу уезжающих студентов.

Настойчиво выполнять решения XX съезда партии

С общеинститутского партийного собрания

13 сентября состоялось общеинститутское партийное собрание, посвященное вопросу о том, как идет выполнение решений XX съезда КПСС.

На партийном собрании отмечалось, что решения XX съезда партии коллективом нашего института, как и всем советским народом, были встречены с большим воодушевлением и восприняты как боевая программа движения нашей страны к коммунизму.

Претворяя решения XX съезда КПСС в жизнь, партийная организация провела большую работу по повышению идейно-теоретического уровня профессорско-преподавательского состава, врачей и служащих, улучшила политико-воспитательную работу со студентами. Осуществляется перестройка работы кафедр социально-экономических дисциплин. Более содержательной стала связь медицинской науки с практической лечебной работой, из 500 научных работ, опубликованных в печати, большинство имеет практическое значение.

Но это лишь первые шаги, сделанные нашим коллективом. В работе института еще много недостатков, решения XX съезда КПСС в институте выполняются еще очень медленно.

К сожалению, в выступлениях на партийном собрании об этом говорилось мало. Широких, разносторонних и глубоких по содержанию прений не получилось. Выступило всего шесть человек, в том числе зам. директора по научной части, зам. директора по хозяйственной части, культпроп парткома, главврач. Не велик ли удельный вес администрации?

О чем же шел разговор в прениях?

Деловым было выступление преподавателя кафедры истории КПСС М. Я. Ротгаузера. Он рассказал о тех больших задачах, которые поставлены XX съездом КПСС перед всеми коммунистами в деле пропаганды марксистско-ленинской теории, об увязке пропаганды с практическими задачами социалистического строительства, о том, как кафедры социально-экономических дисциплин проводят перестройку работы на основе указаний XX съезда. Он говорил также в своем выступлении о том, что со стороны дирекции этим кафедрам не уделяется достаточного внимания. Большинство лекций по истории КПСС читается в I-й аудитории, которая по своему объему и даже по количеству стульев не рассчитана на стопроцентное посещение лекций студентами. Более того, в аудитории нет столов: при всем желании студенты не могут записывать лекции.

Культпроп парткома Е. И. Ганичева обратила внимание коммунистов на задачи, которые стоят в области идеологической работы, и рассказала, как будет построена сеть партпросвещения в институте в текущем учебном году.

Заместитель директора по научной части М. А. Сресели назвал несколько цифр о количестве выполненных докторских и кандидатских диссертаций, опубликованных в печати научных работ, призвал коммунистов обращать больше внимания на помощь в работе практических врачей, на разработку вопросов краевой патологии.

От главврача М. Г. Келлер коммунисты (в который раз!) услышали жалобы о том, что санитарки на своих плечах таскают в клиники пищу, белье, что все это отвлекает их от выполнения основных обязанностей, что так и не удалось наладить централизованное снабжение клиник кислородом, и т. д. Все это до обидного знакомо. А хотелось бы другого, хотелось бы хоть раз услышать от администрации клиник, что она довела какое-либо начатое дело до конца.

Не удовлетворило собрание, как нам кажется, выступление Я. Р. Лейбовича. Он говорил только о будущем — привел много цифр из шестого пятилетнего плана строительства института (кто их не знает?), перечислил, что будут ремонтировать, но ушел в сторону от острых вопросов сегодняшнего дня, хотя после замечания члена месткома Р. В. Романовского это было просто неудобно делать. Ведь Романовский в своем выступлении, видимо, не без оснований заявил, что положение с подготовкой к зиме в институте очень тревожное. Ни слова не сказал Лейбович и о том, как ведутся строительство и ремонт, почему так неприветливо встретило студентов общежитие, и т. д.

Таким образом, выступления большинства товарищей носили общий характер. И даже в выступлении секретаря парткома А. А. Сахарова было мало конкретных фактов. О чем он говорил? О том, что некоторые коммунисты неверно понимают свою авангардную роль. Но кто же эти «некоторые», почему тов. Сахаров постеснялся назвать их?

В выступлении секретаря парткома говорилось о том, что общим недостатком в нашей научной работе является отсутствие стремления к внедрению научных достижений в практику. Это ведь тоже только общая фраза. Ни одной кафедры, ни одной фамилии профессора или преподавателя названо не было.

Говоря об оснащении кафедр, А. А. Сахаров заявил, что средства расходуются по принципу «кто смел, тот и съел». Он привел несколько цифр: на медикаменты в одной клинике истрачено 500 тысяч руб., а в другой — только 300 тысяч руб. при одинаковом количестве койкодней; на научную работу в одной клинике истрачено 17 тысяч, в другой — 5 тысяч. Только после настойчивого требования собрания было сказано, что «смелой, съевшей» во много раз больше других является госпитальная хирургическая клиника. Но разве «смелые» в этом виноваты? Почему бы секретарю парткома не сказать о том, почему в институте нет четкого выполнения плана распределения средств по кафедрам, ведь об этом все говорят.

Хочется пожелать партийному комитету, чтобы партийные собрания лучше готовились. Пора от общих разговоров перейти к конкретным примерам и делам, ведь только это поможет быстрее осуществить крутой поворот всех коммунистов к практической борьбе за успешное претворение в жизнь решений XX съезда КПСС, за еще более быстрый подъем экономики и культуры нашей Родины.

★ ★ ★

Целинникам — достойную встречу!

В конце сентября возвращаются с целины наши третьекурсники, вот уже два месяца работающие на уборке урожая. Дирекция и общественные организации должны сделать все возможное, чтобы приехавшие студенты с первых же минут почувствовали внимательное и заботливое к себе отношение.

Прежде всего, нужно организовать достойную встречу целинников на вокзале.

Как родной дом, должно встретить студентов общежитие. С этой целью студсовет наметил ряд мероприятий: решено провести воскресник по уборке комнат III курса, полностью обеспечить их мебелью, постельными принадлежностями, чайниками, зеркалами (здесь потребуется существенная помощь со стороны хозяйственной части), украсить общежитие плакатами, цветами.

Надо надеяться, что все комсомольцы, живущие в общежитии № 2, горячо возьмутся за осуществление этого плана. Ведь каждому ясно, что наши товарищи, много и хорошо поработавшие летом на общую пользу, должны вселиться в чистые, уютные комнаты.

Среди студентов, работающих на целине, многие нуждаются в общежитии. Для них уже выделено 30 мест. Только в том случае, если руководство института поможет целинникам с наименьшей затратой времени и сил устроить свой быт, они смогут, без длительного периода раскачки, включиться в учебную и общественную работу.

Организуем нашим целинникам достойную встречу!

Комитет ВЛКСМ

Навстречу выборам в комсомольской организации

НЕ ОШИБИТЕСЬ!

Первый курс института. Новая жизнь. Будет ли она интересной? Это зависит от вас, товарищи первокурсники, от комсомольских бюро, которые вам предстоит избрать.

Вы совсем недавно познакомились и еще мало знаете друг друга. Кого же выбрать в бюро? Хочется, чтобы вы не ошиблись и выбрали самых лучших своих товарищей, которые сумеют зажечь живой огонек комсомольской работы на потоке и повести за собой коллектив.

Сделать это трудно. В прошлые годы иногда бывали случаи, когда спустя месяц — два после выборного собрания, снова начинались перевыборы, довыборы. Все это в известной мере сковывало и тормозило работу комсомольской организации. Там же, где сразу складывалось боевое, работоспособное бюро, общественная работа велась интересно, была полезной.

Среди вас есть немало комсомольцев, в прошлом активных участников общественной жизни школы. Это, например, Люся Игнатьева (134-я гр.) — быв. секретарь комсомольской организации школы, Кира Белявская — быв. член школьного комитета ВЛКСМ, Валерия Еременко (105-я гр.) — быв. председатель учкома, Лариса Борисова — многолетний редактор школьной стенной газеты.

Многие из вас пришли в институт после нескольких лет работы. Комсорг 104-й группы Зина Дмитриева 4 года проработала в Приозерске, староста 109-й группы Эмилия Литманова до поступления в институт работала в акушерской клинике, Юрий Самылычев пять лет работал монтером, Борис Малинин семь лет был слесарем.

Опыт общественной и производственной работы многих ваших товарищей поможет быстрее создать на курсе хороший, дружный коллектив.

А разве мало среди вас студентов, еще никогда не занимавшихся общественной работой, но энергичных, изобретательных, инициативных? Они достойны войти в состав комсомольских бюро.

И не забывайте, что лучше всего люди познаются в общей работе, общих интересах.

Конечно, месяц совместной учебы — это мало. Но тут вам могут сослужить службу субботники на строительстве общежития № 3. Они показали, что многие из вас умеют серьезно относиться к делу. Студенты 102, 103, 104, 107, 108, 109, 110 и 111-й групп поработали, как говорится, на совесть, а появившихся было нытиков-одиночек быстро захватило общее бодрое, рабочее настроение.

Хорошо поработали несколько групп первокурсников 16 сентября в совхозе «Шушары» на уборке урожая.

Сохраните этот огонек, отнеситесь не менее серьезно к организации комсомольской работы на своем курсе.

22 сентября закрытым комсомольским собранием на I-м потоке начнется выборная кампания у первокурсников. Нужно провести ее организованно, выбрать в комсомольские бюро самых достойных товарищей!

А. ШЕПОВАЛЬНИКОВ,
член комитета ВЛКСМ

По институту

В Каунас — на фестиваль!

Два медицинских института — наш и Каунасский — связаны многолетней дружбой комсомольских организаций. Каунасцы не раз присылали к нам на студенческие научные конференции своих докладчиков, бывали и наши студенты в гостях у каунасцев.

Совсем недавно комитет комсомола нашего института получил письмо, в котором каунасские медики приглашают наших комсомольцев на свой молодежный фестиваль. В Каунас выехали трое наших студентов — А. Белкин, С. Пучкова (IV курс) и И. Арутюнова (V курс), они познакомятся с организацией культурно-массовой работы в Каунасском медицинском институте, с кружками художественной самодеятельности.

2 октября — открытие конференции

2 октября открывается X научная конференция института. Будет заслушано 65 докладов и сообщений. Пленарные заседания будут проходить 2 и 6 октября в 7-й аудитории, секционные — 3, 4 и 5 октября в 6-й аудитории — терапевтическая и педиатрическая секции и в 7-й аудитории — анатомо-хирургическая и клинико-физиологическая секции.

В Ученом совете

Ученый совет утвердил члена-корреспондента Академии медицинских наук СССР профессора А. В. Кибякова заведующим кафедрой нормальной физиологии.

СТУДЕНТЫ НА КОЛХОЗНЫХ СТРОЙКАХ

Выдержана ли нами эта проверка?

Сразу после окончания весенней сессии 27 комсомольцев 1-го потока бывшего первого курса выехали в колхоз «Слава героям», Ленинградской области.

Ехали мы с искренним желанием поработать, помочь колхозникам, и потому трудности и огорчения не подорвали у студентов интереса к работе. А трудности начались сразу же, с первых дней. К приезду студентов колхоз не подготовился и встретил нас, как незванных гостей. На первых порах нечем было работать — не хватало инструмента, не устроен был быт, то и дело возникали недоразумения со снабжением.

И все-таки не было, пожалуй, ни одного студента, которого в первые же дни можно было бы упрекнуть в плохой работе. Правда, показатели у бригады вначале были низкие. В первое время, как студенты ни старались, больше 14—15 деревьев в день обработать не удавалось. Это было ниже нормы, да и самих нас не удовлетворяло.

В двадцати километрах от нас, в соседнем колхозе, работали студенты IV курса. Мы узнали, что они работают много лучше нас, в день валят до 50 деревьев. 50 деревьев! А мы? В четыре раза меньше!

Теперь у нас в бригаде была одна тема разговора — как догнать соседей. Многие стали часто работать больше положенного времени, сокращали перерывы, без конца спорили, как выполнять ту или иную операцию с меньшей затратой сил и времени.

И вот наступил день, когда Инна Талантова и Борис Андреев заготовили 36 деревьев в день! Это был явный успех, и притом первый! Вскоре Юрий Сенчик, Валя Половинкин, Саша Дремент, Борис Ариэль, Лева Каплан и другие догнали четверокурсников, стали валить в день по 50—60 деревьев.

Приятно вспомнить, как работали и вели себя в коллективе Лариса Плисова, Лида Дерибина, Таня Самохина, Юрий Бачаев, Витя Макаров, Сима Драк, Гоша Пединовский, Люся Головкина.

Но не все шло гладко. Новые условия жизни, в которые попал студенческий коллектив в колхозе, не только подчеркнули хорошие черты наших характеров, но и оголили дурные скверные. У нас, например, создалось впечатление, что Зоя Кудрина и Кира Уманцева приехали не столько поработать, сколько «заработать» и отдохнуть. Так они и держали себя, всегда готовы были сменить лесную делянку на танцы.

Хуже того, среди нашего коллектива оказался один нечестный студент. Речь идет о Владиславе Савине. Ленивый, равнодушный к жизни коллектива, он то и дело симулировал, отвратительно вел себя по отношению к товарищам и даже был уличен в кражах. После долгих разговоров комсомольцы решили освободить коллектив от Савина и отправили его в город.

Таким образом, первый опыт работы в колхозе показал, что совместный труд является хорошей проверкой не только физических, но и моральных сил студента. Выдержана ли нами эта проверка? В основном — да!

В. ЕВСЮКОВ,
студент II курса

НЕОБЫЧНОЕ ПИСЬМО

Три близнеца-богатыря!

В первых числах сентября в акушерско-гинекологическую клинику на имя профессора Ильи Ильича Яковлева пришло несколько необычное письмо. Ленинградка Фатина Петровна Иванова писала в нем: «Многоуважаемый профессор Илья Ильич, с чувством глубокой, сердечной признательности еще раз благодарю Вас за спасение моей жизни и жизни трех моих близнецов. Мальчики живы и здоровы, как вы и говорили, они растут богатырями. Посылаю Вам карточку близнецов, им здесь по 11 месяцев, а 16 сентября исполнится ровно по году. Если сможете, то приезжайте посмотреть их, ведь только благодаря Вам жива я и мои дети».

Предистория этого письма такова.

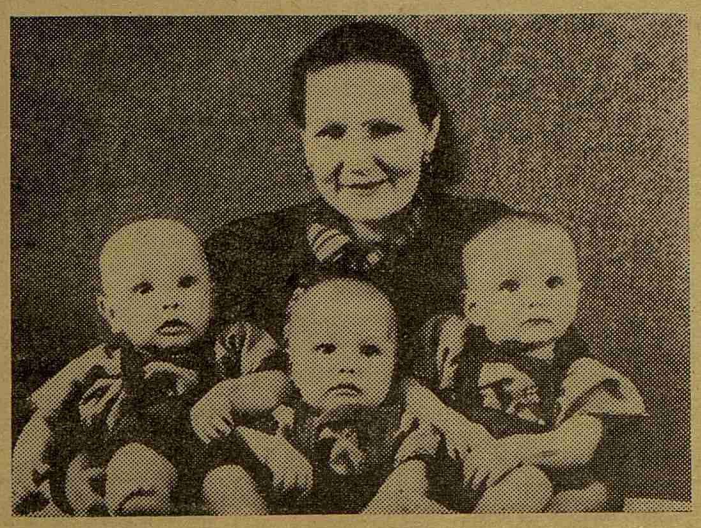
Год назад в роддом Октябрьского района (клиническая база нашей кафедры) в тяжелом состоянии поступила роженица Ф. П. Иванова. На обзорной рентгенограмме у нее было диагносцировано наличие четырех плодов. Первый плод находился в поперечном положении, этим и вызвана была необходимость оперативного родоразрешения женщины. Операция была произведена профессором И. И. Яковлевым.

Из четырех детей было три мальчика и одна девочка, которая, к сожалению, появилась на свет с врожденным пороком сердца, несовместимым с жизнью. Вес детей был — 3.100, 2.900, 2.800 и 1.200.

И вот перед нами письмо Ф. П. Ивановой.

Большое моральное удовлетворение доставило это письмо профессору Яковлеву и всем нам, врачам-акушерам.

Врач С. Вассерман



Три недели в Англии

В сегодняшнем номере мы заканчиваем печатание путевых заметок Иры Дмитриевой, побывавшей летом в составе делегации советских студентов в Англии.

31 июля — 4 августа

31 июля мы выехали из Лондона. Маршрут нашего путешествия лежал через Бирмингам, Ковентри, Стрэдфорд, Оксфорд, Кэмбридж.

В этих городах (по плану) мы должны были ознакомиться с промышленными предприятиями Англии. Однако программу пришлось спешно менять. Фабрики и заводы оказались, по словам лорд-мэра, на каникулах, и нам удалось осмотреть лишь фабрику пишущих машинок. Это было, к сожалению, первое и последнее место, где мы могли увидеть английских рабочих. Нам, конечно, очень хотелось как можно подробнее расспросить об их жизни, ответить на вопросы, но всякий раз, как мы вступали в беседу, нам любезно-настойчиво предлагали пройти дальше — познакомиться с деталями производства. Рэкс и Даги (наши переводчики) тоже спешили напомнить, что нас ждет второй завтрак (вот где мы вспомнили мудрые слова Остапа Бендера — не делайте из еды культа!).

Приходилось торопиться. Чувствовалось, что «каникулы» на предприятиях начались для наших проводников несколько неожиданно.

На следующий день нам показали дома, в которых живут рабочие промышленных предприятий. В некоторых квартирах мы побывали. Ну, что о них скажешь? Представьте себе обычную квартиру в одном из новых домов Ленинграда, только потолки и мебель в английских комнатах ниже.

Из Бирмингама мы направились в Ковентри. Во время войны этот город был обращен в развалины. В английском лексиконе даже появился новый глагол «ковентрировать» — разрушать.

Архитектор города ознакомил нас с планом восстановления Ковентри, показал заново отстроенный центр и гостиницу Леофрик, одну из самых современных и, пожалуй, самых фешенебельных в Англии.

Кстати о гостиницах. Где бы мы ни останавливались, нам постоянно бросалась в глаза безукоризненная честность и доверие англичан друг к другу. Нередко можно было видеть пальто, велосипеды и другие вещи, оставленные безо всякого присмотра. Однажды, выйдя на улицу, мы увидали на панели груду чемоданов, плащей и фотоаппаратов. Хозяев поблизости не было.

Стрэдфорд на Эване... Родина Шекспира. Мы бродили по комнатам шекспировского музея... Старинные закопченные камины, темные балки потолков, каменные плиты пола, мебель трех—четырехсотлетнего «возраста»... Старая добрая Англия...

Мы осмотрели коллекцию первых изданий произведений Шекспира, книги из личной библиотеки драматурга, показали нам и оконное стекло, на котором сохранились росписи знаменитых туристов. Среди них подпись Вольтера.

В шекспировском театре мы смотрели «Отелло». До начала спектакля занялись осмотром зала. Здесь, как и в лондонском Ройяль-Фестиваль-Холле, нам очень понравилась простота и строгость внутренней отделки. Приятно было смотреть и на публику, одетую с большим вкусом. Многие женщины пришли в театр в красивых платьях из простого ситца. Однако чувствовалось, что не только изящный покрой одежды привлекал внимание мужской части нашей группы: стройности английских женщин надо отдать должное. За все время пребывания в Англии мы встретили только трех женщин гиперстенической конституции.

В антракте мы разговорились с группой англичан, узнавших нас по портретам в газетах. Разговор в основном шел об искусстве и литературе. Англичан интересовало, знают ли у нас произведения Шекспира, идут ли его пьесы на советской сцене? Поговорили мы и о спектакле, он не произвел на нас ожидаемого впечатления, может быть, потому, что в тот вечер играл не первый состав труппы.

5—7 августа

Несколько часов пути, и мы в Оксфорде. Это один из старейших университетских городков мира. Оксфордский университет состоит из нескольких колледжей, каждый из которых имеет своих преподавателей, библиотеку. К одному преподавателю прикрепляется до десяти студентов. На занятия с преподавателем отводится около 25 часов в неделю, а весь учебный год длится примерно 6 месяцев, таким образом много внимания уделяется самостоятельной работе студентов. Во время каникул большинство студентов вынуждено работать, чтобы иметь возможность учиться в течение учебного года — английские студенты платят не только за обучение, но и за постановку опытов, препараты, за сдачу экзаменов. К сожалению, в Оксфорде нам не удалось встретиться со студентами.

День в Кэмбридже прошел более интересно. Мы осмотрели жилые помещения, столовую одного из колледжей. Видели колледж, в котором учился Байрон.

В анатомическом театре медицинского колледжа мы разговорились с группой студентов I — II курсов. Они были заняты препаровкой. Узнав, что мы окончили курс анатомических наук и даже сдали оперативную хирургию, они с почтением предложили нам скальпель и пинцеты. Но мы предпочли ограничиться беседой, с успехом ответив на несколько «коварных» вопросов.

Как всегда, нам не хватало времени и, прервав интересный разговор, мы отправились знакомиться с музеем и библиотекой. В самый последний момент осмотра библиотекарь поинтересовался, откуда мы и, узнав, что из Советского Союза, вдруг повел нашу группу обратно, чтобы показать несколько древних томов — первое издание работ Везалия (1542—46 гг.).

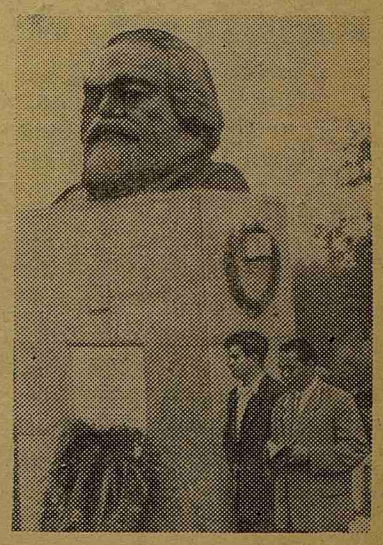
Среди многообразных видов рекламы в Англии распространена и так называемая «ходячая реклама».

День, а вместе с ним и вся поездка закончились концертом наших «артистов».

8—9 августа

Снова Лондон. Сегодня мы должны проститься с Англией. В этот день мы возложили венок на могилу К. Маркса.

А вечером собрались в Пассфильд-Холле. Там встретили нас, как старых друзей. Да и мы, вернувшись после восьмидневного путешествия по разным городам Англии, вдруг почувствовали себя немножечко дома. Наших друзей интересовало, где мы были, что видели, и нам тоже нетерпелось рассказать им с своих впечатлениях. Время летело незаметно. И вдруг в одной группе тихонько запели, песню подхватили, а через минуту русскую «Катюшу» пели все. Наши студенты спели советские песни, после них на середину вышла девушка из Франции, ее сменили студенты из Индии, и почему-то особенно трогательно прозвучали тирольские песни. У певца совсем не было голоса, но пел он так тепло и задушевно, что хотелось слушать и слушать...



Члены советской делегации у могилы К. Маркса.

Многочисленные встречи и разговоры с английской молодежью убедили нас в том, что в Англии очень мало знают о жизни советского народа и, в частности, молодежи. Показательной в этом отношении была встреча с английской женщиной. Наш автобус остановился в небольшой английской деревне. К нам подошла немолодая женщина. Она приняла нас не то за французских, не то за немецких туристов. Когда же выяснилось, что мы русские, в глазах у нее мелькнуло удивление, любопытство и даже... испуг. Однако через минуту она уже спрашивала, когда мы собираемся воевать за Суэцкий канал, много ли сейчас снега в России. В конце беседы она доверительно сообщила, что никогда не предполагала, что русские девушки могут быть такими... «Какими» — мы поняли по той хорошей, доброй улыбке, с которой она посмотрела в нашу сторону.

Аналогичных разговоров у нас было много. И это не удивительно. Даже в библиотеках колледжей старейших университетов очень мало книг русских авторов. Так, в медицинском колледже (Кэмбридж) не оказалось советских научных журналов, с большим трудом обнаружили мы один том сочинений И. П. Павлова.

День за днем в течение трех недель мы рассказывали о нашей стране, о жизни советского народа, о советских вузах, о молодежи. И каждый раз мы чувствовали, как менялось отношение наших собеседников: исчезал внутренний холодок, некоторый скептицизм, их сменяли теплота и доброжелательность.

Особенно отчетливо мы почувствовали это на обратном пути при встрече с обменной группой английских студентов в Праге. Английские студенты, державшиеся при первой нашей встрече настороженно, совсем иначе встретили нас спустя три недели. Они были полны самых ярких впечатлений о Советском Союзе, которыми восторженно спешили поделиться с нами.

И. ДМИТРИЕВА,
студентка V курса

Редактор Ю. КРОТОВ

М-39251 Заказ № 1218
Типография им. Володарского Лениздата
Ленинград, Фонтанка, 57